

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.080-093

С. В. ВорошиловаСаратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Российская Федерация**О. Ю. Фомина**Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Институт примирения супругов в бракоразводном процессе: от советской модели к современным реформам

Резюме. В исследовании выявлены процессуальные проблемы примирения супругов в делах о расторжении брака в современной России с учетом исторического опыта СССР. Проанализированы актуальные законодательные инициативы, предусматривающие возложение на суд обязанностей по примирению супругов при наличии общих несовершеннолетних детей путем получения социально-психологических услуг. Научная новизна заключается в междисциплинарном анализе сквозь призму историко-правового опыта влияния усложненной судебной процедуры расторжения брака на статистику разводов и сохранение семьи. Опираясь на данные СССР, авторы показывают, что более детализированное законодательное регулирование процедуры расторжения брака, изначально ориентированное на сохранение семьи, не обеспечивает существенного снижения числа разводов, приводя к формальному подходу судей к задаче содействия примирению сторон. Отмечена недостаточная практическая реализация примирительных процедур, в частности медиации, способной эффективно урегулировать семейные конфликты. Историко-правовой анализ демонстрирует, что и в советский период обязательная публикация сведений о разводе, повышенные пошлины и двухэтапное рассмотрение дел не давали ощутимых результатов, порождая формальный характер примирения и рост судебной нагрузки. В статье опровергнут тезис о необходимости радикального усложнения бракоразводного процесса, указано на приоритет принципа добровольности брачного союза и практическую важность «мягкой обязательности» медиации. Сделан вывод о нецелесообразности чрезмерного государственного вмешательства и высокой значимости доступности социально-психологических услуг на досудебном этапе. Практическая ценность исследования состоит в предложении конкретных мер по совершенствованию практики применения примирительных процедур при расторжении брака в судебном порядке.

Ключевые слова: историко-правовой опыт СССР; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.; практика советских судов; расторжение брака; примирительные процедуры; медиация; социально-психологические услуги

Для цитирования: Ворошилова С. В., Фомина О. Ю. Институт примирения супругов в бракоразводном процессе: от советской модели к современным реформам. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 6. С. 80–93. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.080-093

The Institution of Spousal Reconciliation in Divorce Proceedings: From the Soviet Model to Contemporary Reforms

Svetlana V. Voroshilova

Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation

Olga Yu. Fomina

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The study identifies procedural problems associated with spousal reconciliation in divorce cases in contemporary Russia, taking into account the historical experience of the USSR. The authors analyze current legislative initiatives proposing that courts be entrusted with duties aimed at reconciling spouses who have common minor children through the provision of social and psychological services. The scientific novelty of the paper lies in its interdisciplinary analysis, carried out through the prism of historical and legal experience, of the impact of a more complex judicial divorce procedure on divorce statistics and family preservation. Relying on Soviet statistical data, the authors demonstrate that a more detailed legislative regulation of divorce proceedings, initially oriented toward preserving the family, does not ensure any significant reduction in the number of divorces and, in practice, tends to encourage a formalistic judicial approach to the task of promoting reconciliation between the parties. The paper highlights the insufficient practical implementation of conciliatory procedures, including mediation, which is capable of effectively resolving family conflicts. Historical and legal analysis shows that, during the Soviet period as well, the mandatory publication of information on divorce, increased state fees, and two-stage judicial consideration of divorce cases failed to produce meaningful results, instead generating a formalized character of reconciliation and increasing the judicial workload. The authors reject the thesis that a radical complication of divorce proceedings is necessary, emphasizing instead the priority of the principle of voluntariness of the marital union and the practical importance of the «soft mandatory» use of mediation. The study concludes that excessive state intervention is inadvisable and that the availability of social and psychological services at the pre-trial stage is of particular importance. The practical value of the research lies in its proposal of specific measures to improve the application of reconciliation procedures in judicial divorce proceedings.

Keywords: historical and legal experience of the USSR; Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of July 8, 1944; Soviet courts jurisprudence; divorce; conciliation procedures; mediation; social and psychological services

Cite as: Voroshilova SV, Fomina OYu. The Institution of Spousal Reconciliation in Divorce Proceedings: From the Soviet Model to Contemporary Reforms. *Lex russica*. 2026;79(6):80-93. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.235.6.080-093

Введение

Всемерная поддержка семьи, традиционных семейных ценностей — приоритетная задача государства, решение которой поможет преодолеть негативные демографические тенденции. Центральное место в семейных отношениях занимает институт брака, который, по мнению демографов¹, существенно влияет на статистику рождаемости. Именно брак и крепкие отношения в семье способствуют формированию у

детей здоровых морально-нравственных ориентиров. Вместе с тем, по сведениям Росстата, количество расторгнутых браков в Российской Федерации постоянно растет, в 2024 г. соотношение числа разводов и зарегистрированных браков достигло максимального значения (за январь — июнь 2024 г. на 1 тыс. браков пришлось 884 развода)².

В этих условиях всё чаще звучат предложения об усложнения процедуры развода и привлечении к бракоразводному процессу специалистов,

¹ Демографические итоги 1 полугодия 2024 года в России // Демоскоп № 1043–1044. 17 сентября — 30 сентября 2024. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom06.php> (дата обращения: 20.02.2025).

² Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2025).

способных оказать психологическую помощь в примирении супругов³. Так, внесенный в Государственную Думу 26 ноября 2024 г. законопроект № 779096-8 возлагает на суд обязанность принимать дополнительные меры (в виде социально-психологических услуг), направленные на примирение супругов, при наличии у них общих несовершеннолетних детей⁴.

Необходимо отметить, что это уже вторая попытка за вторую половину 2024 г. сформулировать предложения по изменению законодательства в части урегулирования примирения супругов. В сентябре 2024 г. теми же лицами внесен в Государственную Думу проект закона № 714687-8⁵, также предусматривавший обязанность суда принимать меры по примирению супругов путем получения ими социально-психологических услуг даже при наличии их взаимного согласия на расторжение брака. В экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства на данный законопроект в числе причин для отказа в поддержке были названы: фрагментарный характер предлагаемых изменений; противоречие принципу добровольности брака из-за необоснованного распространения такой обязанности на все случаи его расторжения без учета особенностей конкретных семейных отношений; неопределенность в вопросе о том, на кого возлагать расходы по получению социально-психологических услуг, и некоторые другие⁶.

Несмотря на то что в рассматриваемых законопроектах коллектив авторов частично совпадает, в последней версии учтены далеко не все замечания и рекомендации.

Остается неясным следующее. Почему при наличии общих несовершеннолетних детей и отсутствии согласия одного из разводящихся супругов суд должен принимать меры к их примирению, в том числе посредством получения социально-психологических услуг? Как быть, если перечисленные аспекты сопровождаются насилием в семье, которое и подтолкнуло к принятию решения о разводе? Кроме того, в упомянутом экспертном заключении предлагалось разработать «открытый перечень обстоятельств, свидетельствующих о невозможности восстановления семейных отношений и, следовательно, о заведомой нецелесообразности и неэффективности проведения примирительной процедуры», поскольку таковые могут возникнуть и при наличии общих несовершеннолетних детей.

Законопроект № 779096-8 оставляет открытым вопрос, поставленный ранее Счетной палатой РФ, о том, на кого в итоге лягут расходы за оказанные социально-психологические услуги. Предложение о финансовом обеспечении за счет средств бюджетов бюджетной системы⁷ оставлено без внимания.

Министерство юстиции верно отметило, что предлагаемое законопроектом решение о принятии судом мер, предусматривающих оказание супругам социально-психологических услуг, не соотносится с целями Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁸, поскольку в соответствии с его статьей 15 расторжение брака не является основанием для признания граждан нуждающимися в социальном обслуживании⁹.

³ См., например: *Баринов А. В., Кузнецова Н. В.* Развитие правового регулирования расторжения брака // *Аграрное и земельное право.* 2024. № 2 (230). С. 159.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 779096-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/779096-8> (дата обращения: 20.02.2025).

⁵ Законопроект № 714687-8 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/714687-8> (дата обращения: 07.04.2025).

⁶ Экспертное заключение по проекту федерального закона № 714687-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 5 декабря 2024 г. № 247/оп-4/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона № 714687-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части оказания социально-психологических услуг с целью примирения супругов, расторгающих брак в судебном порядке) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/714687-8> (дата обращения: 07.04.2025).

⁸ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

⁹ Письмо Министерства юстиции РФ от 24.07.2024 № 14/77921-ВВ «О проекте федерального закона» // СПС «Гарант».

Разработчики, услышав рекомендацию Министерства юстиции РФ, предложили дополнить п. 5 ст. 15 Закона № 442-ФЗ таким образом, чтобы желание расторгнуть брак при наличии несовершеннолетних детей фактически приравнивалось к внутрисемейным конфликтам, связанным с наркотической или алкогольной зависимостью, патологической склонностью к азартным играм или психическими расстройствами, насилием в семье. Между тем в целом статья 15 перечисляет обстоятельства, «которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности», а в п. 5 указаны ситуации с определенными отклонениями в поведении, к которым желание расторгнуть брак отнести нельзя. Вследствие этого предлагаемая концепция законодательной инициативы оказывается внутренне противоречивой и вызывает множество вопросов.

В общей полемике о возможных процессуальных проблемах, с которыми столкнется правоприменитель при реализации данных предложений, уместно обратиться к накопленному в советский период историко-правовому опыту нашей страны.

Историко-правовой опыт СССР. Особое значение в законодательном закреплении института примирения супругов в СССР имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944¹⁰ (далее — Указ), усложнивший бракоразводный процесс. Расторгнуть брак теперь можно было только в суде, предварительно опубликовав в местной газете объявление о разводе, за которое с заявителя взималось 100 руб. Расторжение брака предусматривалось в два этапа: примирительное производство в народном суде с обязательным присутствием разводящихся супругов (а при необходимости — свидетелей) и бракоразводный процесс в вышестоящем суде (областном, краевом, окружном, городском суде или верховном суде союзной, автономной республики), куда

истец был вправе обратиться, если в народном суде примирение не состоялось (ст. 24–25).

Публичность бракоразводного процесса и установление значительной суммы (от 500 до 2 тыс. руб.) за выдачу свидетельства о регистрации развода на основании судебного решения в ЗАГСе должны были побудить разводящихся задуматься.

Вместе с тем уже в первые месяцы применения Указа на практике возникла полемика в среде научного и судебского сообщества. Например, стадия примирения супругов, которая в соответствии с Указом являлась обязательной, была невозможна в случаях пропажи супруга-ответчика без вести, нахождения его в рядах действующей армии, осуждения к длительному сроку лишения свободы или хронической душевной болезни. На разрешение подобных проблем была направлена инструкция Наркомюста СССР от 27.11.1944 № 1622¹¹, согласно которой при нахождении супруга-ответчика в действующей армии производство по делу о расторжении брака приостанавливалось (п. 9), а «в случаях установления безвестного отсутствия, осуждения к длительному лишению свободы (на срок не менее года) или хронической душевной болезни супруга-ответчика» народный суд мог рассмотреть заявление о расторжении брака и без него (п. 11). В дополнение к данной инструкции Совет Министров СССР 29 августа 1946 г. издал постановление № 1945¹², по которому подобные бракоразводные дела изымались из предварительного рассмотрения в народных судах и передавались в вышестоящие судебные инстанции.

Идея упрощения бракоразводного процесса и исключения из него примирительного производства в бракоразводных делах отдельных категорий, где мотивы развода являлись бесспорными (безвестное отсутствие, осуждение к длительному сроку или хроническая душевная болезнь), поддерживалась в том числе нотари-

¹⁰ Указ от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Матери-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

¹¹ Инструкция о порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака. Утверждена постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР от 27.11.1944 № 1622 // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944. Л., 1945. С. 162–167.

¹² Постановление Совмина СССР от 29.08.1946 № 1945 «О дополнении инструкции Наркомюста СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака», утвержденной постановлением Совнаркома СССР от 27 ноября 1944 г. № 1622» // СПС «КонсультантПлюс».

альным сообществом, на которое возлагалась обязанность засвидетельствовать безвестное отсутствие супруга-ответчика¹³.

Указом устанавливалось, что «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов» (ст. 19), что, по мнению современников Указа, должно было повысить ответственное и серьезное отношение к браку советских граждан и снизить статистику разводов¹⁴. Но если в 1945 г. число зарегистрированных разводов действительно снижается, например в сельской местности Московской области за первое полугодие 1945 г. было зарегистрировано всего 52 развода, тогда как в 1940 г. их было 2,5 тыс.¹⁵, то уже с 1946 г. неуклонно растет, особенно в городах.

Стараясь повлиять на динамику разводов, Верховный Суд СССР уделял особое внимание стадии примирительного производства. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.09.1949 № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака»¹⁶ признавались недостаточными основаниями для развода «временный разлад в семье и конфликты между супругами, вызванные случайными и переходящими причинами, а также не обоснованное серьезными доводами нежелание одного или обоих супругов продолжать брак». Призывая судей расторгать брак, только если дальнейшее его сохранение «противоречило принципам коммунистической морали и не создавало нормальных условий для совместной жизни и воспитания детей» (п. 1), Пленум Верховного Суда СССР предписывал народным судьям проявлять инициативу для выяснения фактических взаимоотношений супругов, мотивов развода и оказания им помощи в примирении (п. 2). Судьи вышестоящих судов при рассмотрении дела о расторжении брака были обязаны, «не ограничиваясь материалами, содержащимися

в производстве народного суда, предложить супругам представить необходимые доказательства по делу и принять меры к примирению супругов» (п. 4).

В то же время Верховный Суд СССР отмечал, что примирительное производство в народных судах носит формальный характер, а иногда и вовсе не проводится¹⁷. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.09.1949 № 12/8/у подчеркивалось, что «суды не принимают мер к установлению подлинных мотивов развода и к примирению сторон, ограничиваясь выслушиванием объяснений истца и формальным предложением супругам окончить дело миром»¹⁸.

Другой серьезный вопрос, встававший перед судьями и научным сообществом, касался момента прекращения брака. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.09.1949 № 12/8/у указывалось, что брак прекращается с момента внесения записи о разводе в книгу регистрации разводов (п. 10). Решение суда о разводе давало возможность супругам его реализовать путем обращения в ЗАГС для регистрации развода. Если супруги в ЗАГС не обращались и регистрации развода не было, их брак сохранял юридическую силу. В этой связи возникла полемика. Так, В. А. Рясенцев, ссылаясь на ч. 1 ст. 345 ГПК РСФСР, утверждал, что отсутствие обращения супругов в ЗАГС для регистрации развода в течение трех лет влечет утрату силы решением суда о разводе по истечении трехлетнего срока давности на исполнение решений. Соответственно, «дети, рожденные в этот период, должны считаться рожденными в браке, а в случае смерти одного из супругов другой будет наследовать после него»¹⁹. О необходимости установления в законодательном порядке срока не более года, по истечении которого решение суда о расторжении брака при

¹³ Киселев М. Расторжение брака с безвестно отсутствующими // Социалистическая законность. 1957. № 1. С. 74–75.

¹⁴ См., например: Материнство, брак и семья в новом законе : стенограмма публичной лекции кандидата юрид. наук Г. М. Свердлова, прочитанная в Октябрьском зале Дома союзов в Москве. М., 1944. С. 13.

¹⁵ Население России в XX веке : Исторические очерки : в 3 т. / отв. ред. Ю. А. Поляков. Т. 2 : 1940–1959. М., 2001. С. 257.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.09.1949 № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» // Вестник Верховного Суда СССР. 1949. № 18.

¹⁷ Судебная практика Верховного Суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. 1946. Вып. VII (XXXI). С. 23 ; 1949. № 11. С. 2 ; 1951. № 3. С. 36.

¹⁸ Руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР // Судебная практика Верховного Суда СССР / под ред. И. Т. Голякова. 1949. № 11. С. 1.

¹⁹ Рясенцев В. А. Семейное право. М., 1967. С. 122.

отсутствии регистрации развода в ЗАГСе теряло бы силу, заявлял В. И. Бошко²⁰.

В. П. Шахматов и Б. Л. Хаскельберг, развивая это суждение, были уверены, что исполнение решения суда о разводе не может быть осуществлено принудительно и зависит исключительно от супругов. Фактическое восстановление семьи при длительной нерегистрации развода допускает в практике судов процессуальное оформление примирения супругов²¹.

Н. И. Лях пишет, что если отношения между супругами не восстановлены, но развод в ЗАГСе не зарегистрирован, то примирительное производство невозможно²².

Нужно сказать, что, столкнувшись с увеличением нагрузки, связанной с бракоразводными делами, судьи стали открыто выступать с критикой института примирения супругов, заявляя о его неэффективности, подтвержденной минимальной статистикой такого примирения в народном суде. Так, в 1957 г. заместитель председателя Свердловского областного суда Е. Смоленцев писал, что «в специальной стадии примирения супругов нет надобности, она нежизненна, формальна и совершенно излишня»²³. Предлагая изъять из подсудности областных судов дела о расторжении брака и передать их народным судам, Е. Смоленцев ссылаясь на необходимость усиления общественного воздействия на разводящихся супругов соседей и коллег, что даст возможность суду более глубоко разобраться в отношениях супругов и снизит нагрузку на вышестоящие суды²⁴.

Член Верховного Суда УССР М. Т. Оридорога, выступая за сохранение порядка рассмотрения бракоразводных дел в двух стадиях: примирительной и рассмотрения дела по существу, — поддержала идею передать всё производство

по делам о расторжении брака в ведение народных судов, что, как она полагала, значительно облегчило бы ведение дела не только для суда, но и для сторон и оказало большое воспитательное влияние на супругов, а также на всех граждан, присутствующих в зале судебного заседания²⁵.

Отсутствие в законодательстве перечня оснований, при наличии которых брак должен быть расторгнут судом, вызывало споры о том, какие обстоятельства следует считать достаточно серьезными и несовместимыми с принципами морального кодекса строителя коммунизма. Веским для суда доводом для расторжения брака, с точки зрения Г. М. Свердлова, следовало признать обоюдное согласие супругов²⁶. Эта позиция вызвала шквал критики. Формальное отношение судей к стадии примирения при обоюдном желании супругов расторгнуть брак осуждалось в работах С. Н. Абрамова, Г. А. Аксенова, В. И. Бошко и др.²⁷ М. Т. Оридорога отмечала, что «суды, ссылаясь на согласие супругов на развод, расторгают браки даже при явной неубедительности доводов сторон»²⁸. Вместе с тем, по ее мнению, если в результате примирения супругов возобновятся отношения, которые противоречат принципам коммунистической морали и требованиям социалистического общества, то склонять стороны к примирению суд не обязан и не должен. Неуместно ставить вопрос о примирении в случае фактического прекращения брачных отношений и желания обоих супругов расторгнуть брак по причине длительного отсутствия совместного проживания и наличия внебрачных детей, в результате близких отношений с другими лицами²⁹.

Полемизируя по вопросу о возможности определения в законодательстве оснований

²⁰ Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 200.

²¹ Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Томск, 1970. С. 108.

²² Лях Н. И. Развитие советского семейного законодательства о расторжении брака // Юридические науки : сборник статей. Вып. 4. Алма-Ата, 1974. С. 78.

²³ Смоленцев Е. Подсудность дел о расторжении брака // Социалистическая законность. 1957. № 3. С. 61.

²⁴ Смоленцев Е. Указ. соч. С. 62.

²⁵ Оридорога М. Т. Расторжение брака (по материалам судебной практики Украинской ССР). М., 1958. С. 91.

²⁶ Свердлов Г. М. Некоторые вопросы судебного расторжения брака // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 22–34.

²⁷ Абрамов С. Н. Характер и особенности судопроизводства по делам о расторжении брака по законодательству СССР. М., 1947. С. 12 ; Аксенов Г. А. Роль суда в укреплении семьи в советском государстве // Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 7 ; Бошко В. И. Указ. соч. С. 201.

²⁸ Оридорога М. Т. Расторжение брака. С. 17.

²⁹ Оридорога М. Т. Брачное правоотношение. Киев, 1971. С. 147.

для развода, представители юридического общества сходились во мнении, что недостаточный заработок мужа, желание жены учиться, ее слабое здоровье или отказ стирать белье и готовить пищу не могли быть признаны судом уважительной причиной для расторжения брака³⁰. И. С. Гуревич в целях наилучшего регулирования брачно-семейных отношений, опираясь на практику Верховного Суда СССР, предлагал предусмотреть в законе следующие основания развода: фактическое прекращение брака в течение длительного времени; обоюдное согласие разводящихся (после примирительной процедуры); наличие новой семьи и детей, что «дало бы суду четкий критерий для вынесения решений о расторжении брака и не способствовало бы увеличению числа легкомысленных разводов»³¹.

Более подробную классификацию оснований для расторжения брака, исходя из практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР, приводила М. Т. Оридорога: «бездетность супругов, тяжелая болезнь супруга, супружеская неверность, оставление семьи, оскорбление личного достоинства супруга, отсутствие свободного согласия на брак или сокрытие тяжелой болезни при вступлении в брак, душевное заболевание, безвестное отсутствие или осуждение одного из супругов»³². Признавая данный список далеко не исчерпывающим, она обращала внимание на то, что даже наличие формальных поводов к расторжению брака не исключает реальных возможностей для сохранения семьи. Особую роль в примирении супругов М. Т. Оридорога отводила общественному влиянию, заявляя, что суд

путем вынесения частных определений в адрес общественных организаций по месту работы, учебы и жительства супругов, привлекая общественность к разбирательству дела, оказывает активное воспитательное воздействие на поведение супругов³³.

Категорически против установления даже примерного перечня оснований для расторжения брака выступали В. Бошко и А. И. Пергамент³⁴. Например, А. И. Пергамент констатировала, что данный перечень даст суду неверное направление, поскольку «суд будет вынужден по настоянию сторон расторгать брак при наличии одного из предусмотренных в законе “оснований”, хотя бы считал, что в данном случае есть все основания рассчитывать на восстановление семьи»³⁵.

Несмотря на усилия законодателя сохранить браки советских граждан и улучшить статистику, число зарегистрированных разводов неуклонно росло. Если в 1946 г. зарегистрировано 17,4 тыс. разводов, то в 1954 г. уже 114,4 тыс.³⁶ В этой связи упрощение процедуры расторжения брака становится настоятельной необходимостью. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1965³⁷ отменял обязательную публикацию в местной газете объявления о разводе и двухступенчатую процедуру расторжения брака, относя данные дела к компетенции районных (городских) и народных судов. Как справедливо утверждает Н. И. Лях, «не меняя материально-правовые нормы о расторжении брака, данный Указ менял процессуальную сторону рассмотрения дел, создавая возможность юридического оформления многих давно уже совершившихся “фактических” разводов»³⁸.

³⁰ См., например: *Рясенцев В. А.* Указ. соч. С. 124 ; *Оридорога М. Т.* Расторжение брака. С. 86.

³¹ *Гуревич И. С.* О некоторых вопросах советского семейного права // Советское государство и право. 1956. № 9. С. 63.

³² *Оридорога М. Т.* Расторжение брака. С. 24–25.

³³ *Оридорога М. Т.* Брачное правоотношение. С. 144.

³⁴ *Бошко В. И.* Указ. соч. С. 200 ; *Пергамент А. И.* О кодификации республиканского законодательства о браке, семье и опеке // Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства (Всесоюзный институт юридических наук, 31 января — 2 февраля 1957 г.). М., 1957. С. 72–94.

³⁵ *Пергамент А. И.* Указ. соч. С. 83.

³⁶ Советская жизнь. 1945–1953 : сборник документов. М., 2003. URL: <https://istmat.org/node/18483> (дата обращения: 30.03.2025).

³⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1965 № 4238-VI «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.

³⁸ *Лях Н. И.* Указ. соч. С. 79.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29.12.1965³⁹ подчеркивалось повышение роли суда в деле укрепления советской семьи и брака. Суд получил право, отложив разбирательство дела, назначить определенный срок для примирения супругов. Однако практика судов по бракоразводным делам по-прежнему вызывала критику научного сообщества. Так, Н. Г. Юркевич отмечал, что примирительная работа судов начиналась слишком поздно и проводилась на недостаточно профессиональном уровне. «За отклонением иска в большинстве случаев не следовало восстановления супружеских отношений. Да и после прекращения дела за примирением супругов они далеко не всегда возвращаются к нормальной семейной жизни»⁴⁰. Признавая повышенную общественную и государственную значимость бракоразводных дел между супругами, имеющими малолетних детей, профессор выступал за создание специальных семейных судов в СССР с привлечением к бракоразводным делам, помимо высококвалифицированных судей, социологов и психологов, прошедших определенную специализацию⁴¹. М. Т. Оридорога, поддерживая идею привлечения к подобным делам психологов, педагогов и врачей, предлагала создать в СССР специальные семейно-брачные консультации, способные оказать высокопрофессиональную помощь супругам на стадии примирительного производства⁴².

Упрощение процедуры дало возможность расторгнуть брак тем супругам, которые фактически давно прекратили брачные отношения, но не хотели или не могли обращаться в суд в силу существовавших ранее процессуальных затруднений. Это нашло отражение статисти-

ке разводов, показатели которой в 1966 г. достигли максимального значения (2,8 развода на 1 тыс. чел. населения). Но уже с 1967 г. они несколько уменьшились⁴³.

Принятые сессией Верховного Совета СССР 27 июня 1968 г. и введенные в действие с 1 октября 1968 г. Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик⁴⁴ внесли существенные изменения в порядок расторжения брака. Сохраняя в качестве основного порядка судебный, Основы допускали внесудебный порядок по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей (ст. 14). В этом случае ЗАГС, принимая заявление, не входил в обсуждение мотивов развода, но оформление и выдача свидетельства о расторжении брака производились по истечении трех месяцев со дня подачи супругами заявления, что заменяло примирительное производство в суде. Основы (ч. 5 ст. 14) запрещали мужу возбуждать дело о разводе во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Следует заметить, что аналогичное правило закреплено в ст. 17 действующей редакции Семейного кодекса РФ⁴⁵.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 04.12.1969 № 10⁴⁶ делал акцент на важном значении судов в укреплении советской семьи, охране прав матери и детей, правильном воспитании детей и повышении ответственности граждан перед семьей (ст. 1). Судьям указывалось на обязанность при рассмотрении дел о расторжении брака всесторонне выяснять взаимоотношения сторон, мотивы, принимать меры к примирению супругов как на этапе подготовки дела к слушанию, так и в судебном заседании, а также на то, что не обоснованное

³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.12.1965 № 13 «О применении судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1965 “О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака”» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5053#VscxdwgUq6wOateS91> (дата обращения: 30.03.2025).

⁴⁰ Юркевич Н. Г. Некоторые вопросы бракоразводного процесса // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М., 1968. С. 156–157.

⁴¹ Юркевич Н. Г. Указ. соч. С. 162.

⁴² Оридорога М. Т. Брачное правоотношение. С. 151.

⁴³ Народное хозяйство СССР в 1968 г. : статистический ежегодник. М., 1969. С. 40.

⁴⁴ Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (с изм. и доп.) // URL: <https://base.garant.ru/71420074/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 10 «О практике применения судами Основ законодательства союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 1.

серьезными доводами нежелание одного или обоих супругов продолжать брак не может считаться достаточным основанием к его расторжению (ст. 9).

Кодексы о браке и семье союзных республик предусматривали право судьи отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения. В РСФСР, Узбекской ССР, Армянской ССР такой срок устанавливался в пределах шести месяцев, в Казахской ССР, Таджикской ССР, Эстонской ССР длительность его законом не регламентировалась и определялась судом в зависимости от фактических обстоятельств каждого конкретного дела⁴⁷.

Таким образом, уже в советское время представители юридического сообщества констатировали низкое воздействие на динамику разводов юридических мер, связанных с усложнением процедуры расторжения брака. Повышение размера пошлины за регистрацию развода, исключительно судебный порядок и привлечение широкой общественности к обсуждению интимных проблем, ставших причиной прекращения брачных отношений, как свидетельствует статистика разводов в СССР, не способствуют сохранению семьи. Справедливо отмечая эффективность таких мер, как создание специальных консультаций и беседы с супругами, решившими расторгнуть брак, привлечение к разрешению семейного конфликта, помимо судей, социологов, педагогов, психологов, врачей, советские юристы предлагали пути разрешения семейных конфликтов и способы примирения супругов.

Действующее правовое регулирование и судебная практика

Несмотря на внушительный историко-правовой опыт, в литературе и в настоящее время встречаются мнения о необходимости усложнения

процедуры развода, поскольку «достаточно простая процедура развода по российскому законодательству способствует формированию несерьезного отношения к институту брака в сознании граждан РФ»⁴⁸. Эти же авторы высказываются за принятие положительного решения о расторжении брака только при доказанности невозможности сохранения семьи несмотря на принятые меры, среди которых и раздельное проживание супругов (сепарация). Они полагают, что это приведет к более обдуманному принятию решений. Представляется, что проблема увеличения количества разводов значительно глубже и национальная правовая система уже содержит необходимые инструменты для ее решения.

Анализируя действующее процессуальное законодательство, следует согласиться с утверждением, что отнесение дел о расторжении брака (даже при обоюдном согласии супругов) при наличии несовершеннолетних детей к компетенции суда, а не органов ЗАГС, связано с необходимостью обеспечения судом надлежащей защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей⁴⁹, что соответствует нацеленности законодателя на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁵⁰. При этом высокая фактическая загруженность мировых судей и районных судов зачастую препятствует выполнению поставленной перед ними задачи.

На основании ст. 24 СК РФ суд, рассматривая дело о расторжении брака, наряду с другими аспектами, обязан урегулировать вопрос о месте проживания несовершеннолетних детей, порядке и размере взыскиваемых алиментов. При этом супруги могут представить суду соответствующее соглашение, условия которого не нарушают интересов детей. При наличии согласия обоих супругов суд расторгает брак без выяснения мотивов развода (ч. 1 ст. 23 СК РФ).

⁴⁷ Лях Н. И. Указ. соч. С. 80.

⁴⁸ Конвергенция частного правового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М. : Юстицинформ, 2023.

⁴⁹ Шеменева О. Н. Мировой судья в гражданском судопроизводстве: 25 лет спустя // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2023. № 4 (55). С. 155.

⁵⁰ Фомина О. Ю. Приоритет интересов несовершеннолетних как традиционная ценность гражданского процесса // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия первой союзной Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2024. С. 182–186.

Вопросы примирения супругов в делах о расторжении брака также изложены в СК РФ. При этом право суда на принятие мер к примирению закреплено в ст. 22 только для случаев отсутствия согласия одного из супругов на расторжение брака.

Обращаясь к ст. 148 Гражданского процессуального кодекса РФ⁵¹, отметим, что примирение сторон — задача подготовки дела к судебному разбирательству, а подготовка обязательна по каждому гражданскому делу (ч. 2 ст. 147 ГПК РФ). Очевидна несогласованность положений ГПК РФ и СК РФ касательно примирения супругов, на которую уже давно обратили внимание процессуалисты.

В настоящее время законодательство, регламентирующее право суда содействовать примирению разводящихся супругов, фактически позволяет суду отложить разбирательство дела на срок до трех месяцев, не обязывая к принятию дополнительных мер. На этом, собственно, и активность суда и заканчивается. Принцип добровольности брачного союза (ч. 3 ст. 1 СК РФ) предопределяет сложившийся подход практики к определению предмета доказывания по делам о расторжении брака: «сам факт нежелания одной из сторон брачных отношений находиться в браке признается достаточным основанием для его расторжения, а факты невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи устанавливаются только на основании того же волеизъявления одного из супругов»⁵².

Результаты судебной статистики показывают, что ежегодно удовлетворяются судом заявления о расторжении брака в 99–100 % случаев⁵³. Сказанное вынуждает разделить точку зрения, что сегодня, как и в советское время, судебная процедура не в состоянии обеспечить достижение цели помощи супругам в сохранении брачно-семейных отношений, несмотря на

их отнесение к категории особо охраняемых государством правоотношений⁵⁴. В настоящий момент ничего кардинально не поменялось: суд в вопросах примирения разводящихся супругов ведет себя так же пассивно, ограничиваясь информированием о применимости тех или иных примирительных процедур⁵⁵.

Инициаторы упомянутого ранее законопроекта № 779096-8 предлагают решить проблему путем расширения перечня примирительных процедур, закрепленных в ст. 153.3 ГПК РФ, за счет добавления социально-психологических услуг для дел о расторжении брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей. Указанная инициатива не согласуется с концепцией ст. 153.3, поскольку в ней представлен универсальный перечень примирительных процедур, потенциально применимых ко всем категориям дел, кроме тех, где законом прямо исключена возможность примирения. Кроме того, отсутствуют какие-либо доводы, свидетельствующие о принципиальном отличии социально-психологических услуг от уже имеющихся примирительных процедур. Почему авторы законопроекта считают, что другие примирительные процедуры не в состоянии эффективно решить задачу примирения супругов? Анализ исторического опыта и актуальной судебной практики позволяет сделать вывод, что решение кроется не в изобретении нового способа примирения, а в надлежащей реализации существующих мер.

Представляется, что наиболее подходящим видом примирительных процедур, закрепленным в действующем законодательстве, для дел о расторжении брака является медиация. В литературе отмечается высокая медиабельность семейных споров, особенно когда речь идет об интересах несовершеннолетних детей⁵⁶. Лично-доверительный характер семейных правоотношений — одна из причин эффективности

⁵¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵² Стрельцова Е. Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 4.

⁵³ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/22/s/2> (дата обращения: 07.04.2025).

⁵⁴ Стрельцова Е. Г. Указ. соч. С. 5.

⁵⁵ Надин И. Н. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 158.

⁵⁶ Величкова О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 50–51; Надин И. Н. Примирение сторон на стадии

медиации как способа примирения. Медиативный процесс направлен на формирование доверительной и открытой атмосферы между участниками конфликта.

Когда суд, имея достаточно законодательно закрепленных механизмов реального содействия примирению, на практике бездействует, следует поднять вопрос о внедрении правовых моделей «мягкой обязательности (квази-обязательности) примирительных процедур», например «установлении обязанности сторон в силу указания в законе принять участие в примирительной процедуре с сохранением права отказаться от выполнения данного предписания без каких-либо ограничений в доступе к суду»⁵⁷. Формулировки «мягкой обязательности» примирительных процедур согласуются с принципом добровольности, поскольку касаются только организационной стадии.

В делах о расторжении брака можно предусмотреть такую «мягкую обязательность» в виде первой встречи с медиатором, которая непременно должна быть бесплатной для сторон. Медиатор установит медиабельность конкретного случая и оценит целесообразность установления судом более длительного срока для примирения. Понимая, что примирение ориентировано не только на разрешение разногласий между супругами, но и на защиту интересов несовершеннолетних детей, он рассмотрит ситуацию сквозь призму интересов всех членов семьи.

Полагаем, что роль медиатора может взять на себя и судья в момент проведения беседы со сторонами в процессе подготовки дела к судебному разбирательству. Неформальная обстановка снимает напряжение между сторонами и при определенной активности судьи помогает наладить контакт. Безусловно, для этого судье необходимы специальные знания

и навыки в области психологии или медиации. Еще в 2014 г. Правительство РФ подчеркивало, что если в целом мировым соглашением или иными формами примирения заканчивается менее 3 % судебных споров, то у судей, владеющих медиативным подходом, этот показатель достигает 33 %⁵⁸.

Стоит согласиться с авторами, отстаивающими позицию комплексности медиации, включающей в себя знание не только конфликтологии как науки, но и психологии⁵⁹. Медиатор может оказать содействие в создании благоприятных и приемлемых для всех условий для дальнейшего взаимодействия, даже если брак сохранить не удастся, поскольку далеко не всегда формальное сохранение брака способствует защите интересов того же ребенка.

25 февраля 2021 г. комиссией Ассоциации юристов России по медиации были утверждены Рекомендации по проекту федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»⁶⁰, разработанного Министерством юстиции РФ, в котором говорится о закреплении обязательной медиации по делам о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей. Пункт 10 Рекомендаций содержит вывод о необходимости рассмотрения вопросов относительно порядка проведения обязательной медиации и источников ее финансирования, а также предложение разработать концепцию социальной медиации, предусматривающую ее бесплатное проведение для определенных категорий граждан.

Заключение

Анализ исторического опыта и актуальной судебной практики позволяет сделать выводы:

подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 156.

⁵⁷ Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2019. С. 25.

⁵⁸ Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

⁵⁹ Мартянова Г. В. Медиация как форма защиты семейных прав при расторжении брака // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 206.

⁶⁰ URL: [https://alrf.ru/upload/medialibrary/Рекомендации%20по%20проекту%20Ф3%20Об%20урегулировании%20споров%20с%20участием%20посредника%20\(медиации\)%20в%20РФ%20от%2025.02.2021.pdf](https://alrf.ru/upload/medialibrary/Рекомендации%20по%20проекту%20Ф3%20Об%20урегулировании%20споров%20с%20участием%20посредника%20(медиации)%20в%20РФ%20от%2025.02.2021.pdf) (дата обращения: 11.04.2025).

1) решение задачи по сохранению брака там, где это возможно, кроется не в изобретении нового способа примирения, а в надлежащей реализации существующих мер;

2) излишнее вмешательство государства в процесс расторжения брака неэффективно и нецелесообразно.

Социально-психологические услуги как предлагаемый способ достижения цели сохранения брака, показали бы большую эффективность на досудебном этапе при условии доступности таких услуг для всех желающих. Если же заявление о расторжении брака уже подано в суд, особое внимание следует уделить фактическому применению закрепленных в законо-

дательстве видов примирительных процедур, в особенности медиации, которая продемонстрировала высокую результативность в семейных спорах, а также усилить контроль за формальным подходом судей к выполнению их функции по содействию примирению сторон.

Кроме того, стоит разработать примерный перечень обстоятельств (например, случаи внутрисемейного насилия⁶¹), при наличии которых отложение рассмотрения дела о расторжении брака в целях проведения примирительной процедуры целесообразно, поскольку промедление может привести к дальнейшим неправомерным действиям и создает угрозу для безопасности одного из супругов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов С. Н. Характер и особенности судопроизводства по делам о расторжении брака по законодательству СССР. М. : Тип. ТАСС, 1947. 42 с.

Аксененок Г. А. Роль суда в укреплении семьи в советском государстве // Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 3–11.

Баринов А. В., Кузнецова Н. В. Развитие правового регулирования расторжения брака // Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 157–160.

Бошко В. И. Очерки советского семейного права. Киев : Госполитиздат УССР, 1952. 372 с.

Величкова О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 50–55.

Ворошилова С. В., Музыканкина Ю. А. Декриминализация побоев: старые традиции и современные реалии // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). С. 15–24.

Гуревич И. С. О некоторых вопросах советского семейного права // Советское государство и право. 1956. № 9. С. 55–64.

Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2019. 50 с.

Киселев М. Расторжение брака с безвестно отсутствующими // Социалистическая законность. 1957. № 1. С. 74–75.

Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. М. : Юстицинформ, 2023. 672 с.

Лях Н. И. Развитие советского семейного законодательства о расторжении брака // Юридические науки : сборник статей. Вып. 4. Алма-Ата, 1974. С. 72–79.

Мартыанова Г. В. Медиация как форма защиты семейных прав при расторжении брака // Право и государство: теория и практика. 2024. № 1 (229). С. 205–206.

Материнство, брак и семья в новом законе : стенограмма публичной лекции кандидата юрид. наук Г. М. Свердлова, прочитанная в Октябрьском зале Дома союзов в Москве. М., 1944. 18 с.

Надин И. Н. Примирение сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в спорах о детях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 150–162.

Население России в XX веке : исторические очерки : в 3 т. / отв. ред. Ю. А. Поляков. Т. 2 : 1940–1959. М. : РОССПЭН, 2001. 416 с.

Оридорога М. Т. Брачное правоотношение. Киев, 1971. 152 с.

Оридорога М. Т. Расторжение брака (по материалам судебной практики Украинской ССР). М. : Госюр-издат, 1958. 94 с.

⁶¹ Ворошилова С. В., Музыканкина Ю. А. Декриминализация побоев: старые традиции и современные реалии // Вестник СГЮА. 2019. № 4 (129). С. 15–24.

- Пергамент А. И. О кодификации республиканского законодательства о браке, семье и опеке // Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства (Всесоюзный институт юридических наук, 31 января — 2 февраля 1957 г.). М., 1957. С. 72–94.
- Рясенцев В. А. Семейное право. М. : Юридическая литература, 1967. 224 с.
- Свердлов Г. М. Некоторые вопросы судебного расторжения брака // Советское государство и право. 1946. № 7. С. 22–34.
- Свердлов Г. М. Спорный вопрос судебной практики по делам о расторжении брака // Социалистическая законность. 1957. № 4. С. 32–43.
- Смоленцев Е. Подсудность дел о расторжении брака // Социалистическая законность. 1957. № 3. С. 61–62.
- Стрельцова Е. Г. Соотношение частных и публичных начал по делам о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества, спорам о детях и в интересах детей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 3–12.
- Фомина О. Ю. Приоритет интересов несовершеннолетних как традиционная ценность гражданского процесса // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия первой союзной Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2024. С. 182–186.
- Шахматов В. П., Хаскельберг Б. Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Томск : Изд-во Томского университета, 1970. 323 с.
- Шеменева О. Н. Мировой судья в гражданском судопроизводстве: 25 лет спустя // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2023. № 4 (55). С. 152–156.
- Юркевич Н. Г. Некоторые вопросы бракоразводного процесса // Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М. : Юридическая литература, 1968. С. 155–167.

REFERENCES

- Abdullaev KA, Abramova AV, Abyzova EA, et al. Levushkin AN, Nadyseva EK (eds.). Convergence of private law regulation of public relations through the prism of the effectiveness of law. Moscow: Justitsinform Publ.; 2023. (In Russ.).
- Abramov SN. Nature and peculiarities of proceedings in cases of divorce under the legislation of the USSR. Moscow: TASS Publ.; 1947. (In Russ.).
- Aksenok GA. The role of the court in strengthening the family in the Soviet State. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1949;3:3-11. (In Russ.).
- Barinov AV, Kuznetsova NV. Development of the Legal Regulation of Divorce. *Agrarian and Land Law*. 2024;2(230):157-160. (In Russ.).
- Boshko VI. Essays on Soviet family law. Kyiv: Gospolitdat of the Ukrainian SSR; 1952. (In Russ.).
- Fomina OYu. Priority of the interests of minors as a traditional value of the civil process//Preservation of traditional spiritual and moral values as the basis for the development of Russian statehood: historical, legal and intercultural aspects. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Adoption of the 1st Union Constitution of 1924 and the 30th Anniversary of the Constitution of the Republic of Buryatia*. Ulan-Ude; 2024. (In Russ.).
- Gurevich IS. Some Issues of Soviet Family Law. *Sovetskoy gosudarstvo i pravo*. 1956;9:55-64. (In Russ.).
- Kiselev M. Dissolution of marriage with missing persons. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1957;1:74-75. (In Russ.).
- Lyakh NI. Development of Soviet family legislation on divorce. *Legal Sciences*. 1974;4:72-79. (In Russ.).
- Martyanova GV. Mediation as a form of protection of family rights in case of divorce. *Law and state: theory and practice*. 2024;1(229):205-206. (In Russ.).
- Nadin IN. Reconciliation of the parties at the stage of preparing the case for trial in disputes about children. *Journal of Russian Law*. 2021;25(11):150-162. (In Russ.).
- Oridoroga MT. A Marital Relationship. Kyiv; 1971. (In Russ.).
- Oridoroga MT. Расторжение брака (По материалам судебной практики Украинской ССР). Moscow: Gosjurizdat Publ.; 1958. (In Russ.).
- Pergament AI. On the codification of republican legislation on marriage, family and guardianship. Scientific session, devoted to the codification of Soviet republican legislation. January 31 — February 2, 1957. Moscow; 1957. (In Russ.).

- Ryasentsev VA. Family Law. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.; 1967. (In Russ.).
- Shakhmatov VP, Khaskelberg BL. New Code on Marriage and Family of the RSFSR. Tomsk: Publishing House of Tomsk University; 1970. (In Russ.).
- Shemeneva ON. Magistrate in civil proceedings: 25 years on. *Proceedings of Voronezh State University. Series Law*. 2023;4(55):152-156. (In Russ.).
- Smolentsev E. Jurisdiction of divorce cases. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1957;3:61-62. (In Russ.).
- Streltsova EG. The ratio of private and public principles in cases of divorce, division of jointly acquired property, disputes about children and in the interests of children. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2008;5:3-12. (In Russ.).
- Sverdlov GM. Motherhood, marriage and family in the new law: transcript of the public lecture of the Cand. Sci. (Law) G. M. Sverdlov, read in the October Hall of the House of Unions in Moscow. Moscow; 1944. (In Russ.).
- Sverdlov GM. Some issues of judicial divorce. *Sovetskoy gosudarstvo i pravo*. 1946;7:22-34. (In Russ.).
- Sverdlov GM. The contentious issue of judicial practice in divorce cases. *Sotsialisticheskaya zakonnost*. 1957;4:32-43.
- The population of Russia in the 20th century: Historical essays: in 3 volumes. Vol. 2:1940-1959. Moscow: Rosspen Publ.; 2001. (In Russ.).
- Velichkova OI. Improvement of the Family Legislation on Mediation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2017;5:50-55. (In Russ.).
- Voroshilova SV, Muzykankina YuA. Decriminalization of beatings: old traditions and modern realities. *Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2019;4(129):15-24. (In Russ.).
- Yurkevich NG. Some issues of divorce proceedings. In: Legal Issues of Family and Upbringing of Children. Moscow: Yurid. literatura; 1968. (In Russ.).
- Zdrok ON. Conciliation procedures in the civil process. Author's Abstract. Dr. Sci. (Law) Diss. Minsk; 2019. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ворошилова Светлана Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии
зд. 104, стр. 3, ул. им. Чернышевского Н.Г., г. Саратов 410056, Российская Федерация
voroshilova-s-v@mail.ru

Фомина Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства имени М.С. Шакарян Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
oyufomina@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Voroshilova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of State History and Law,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
voroshilova-s-v@mail.ru

Olga Yu. Fomina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure
named after M.S. Shakaryan, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
oyufomina@msal.ru

*Материал поступил в редакцию 13 апреля 2025 г.
Статья получена после рецензирования 16 мая 2025 г.
Принята к печати 15 мая 2026 г.*

*Received 13.04.2025.
Revised 16.05.2025.
Accepted 15.05.2026.*